

> МАТИС ТРАЛЪ >

МАРИЯ РУДНЕВА

Похоронное бюро II
Египетский переполох

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р83

Художественное оформление серии
Н. Портяной

Руднева, Мария Сергеевна.
Р83 Похоронное бюро «Хэйзел и Смит». Египетский переполюх / Мария Руднева. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Магистраль. Главный тренд).

ISBN 978-5-04-236147-0

Дориан Хэйзел и Валентайн Смит — не простые гробовщики. Их клиенты — призраки, и похоронное бюро блестяще выполняет свою работу по сопровождению умерших на тот свет.

В Лондоне разгорелась настоящая египетская лихорадка. Мода на Египет охватывает светские салоны. Возникают общества египтологов и подпольные аукционы, где можно приобрести древние сокровища. Ну а самое ожидаемое событие — вскрытие настоящего саркофага! Вот только никто не мог предположить, с какими последствиями придется столкнуться лицом к лицу. Удастся ли похоронному бюро «Хэйзел и Смит» упокоить мстительную мумию?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-236147-0

© М. Руднева, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Глава 1

Убийство в усадьбе Мелроуз

Часть 1

В день, когда я и мой компаньон Валентайн Смит прибыли в усадьбу Мелроуз, шел мелкий противный дождь, из тех, которые существенно затрудняют работу гробовщиков.

Усадьба располагалась в Скоттиш-Бордерс, в глуши неподалеку от Эдинбурга, и мы с Валентайном проделали длинный путь, чтобы в конечном итоге в тот момент, когда мелкая холодная морось перешла в уверенный ливень, упереться в закрытые ворота.

Валентайн раскрыл над нами зонтик — конечно же черный, — а я продолжил ритмично стучать дверным кольцом, в надежде, что нас все-таки услышат.

— Сразу видно профессионала, — усмехнулся Валентайн. — Вы стучите в ритме молотка, забивающего гвозди.

— В этом у меня огромный опыт, и все благодаря вам. — Я усмехнулся в ответ и продолжил ломиться в дверь.

Мое имя Дориан Хэйзел, и мы с партнером представляли одну из важнейших профессий нашего времени, ту, о которой говорят шепотом и в полумраке. Рано или поздно за услугами к нам придут и бедняк, и богач.

Мы — гробовщики, владельцы «Похоронного бюро «Хэйзел и Смит», довольно успешного бизнеса. К услугам нашего бюро обращались люди самого разного материального положения, а мы старались каждому клиенту помочь по мере сил.

Так мы и оказались в шотландской глуши в полном одиночестве.

Я уже начинал терять терпение, как вдруг ворота поддались и открылись, впуская нас. От неожиданности я едва не потерял равновесие и не ввалился во двор, лишившись последнего намека на грациозность, но Валентайн успел ухватить меня за шарф и поставить на ноги.

— Добрый вечер! — оттеснив меня в сторону, заговорил он. — Мы приехали к лорду Лейтону. Я полагаю, это не вы?

Я поднял голову и посмотрел на встречающего. Это был сухой, но крепкий пожилой джентльмен с идеально прямой спиной и аккуратно подстриженными усами.

— Нет, — усмехнулся он. — Я дворецкий семьи Лейтон, мое имя Джером. Меня отправили встретить вас, но я немного задержался. Подагра, знаете ли... Кажется, будет гроза. Прошу прощения. Могу я уточнить...?

— Смит, — деловито представился мой компаньон. — Валентайн Смит, а это Дориан Хэйзел, мы из конторы «Хэйзел и Смит».

— А... — Тень пробежала по лицу Джерома. — Гробовщики, значит.

— Прошу прощения, мы можем пройти в дом? — не удержался я.

Быть может, с моей стороны это было не слишком вежливо, но поймите меня правильно — ветер был такой холодный, что запястья начали неметь, несмо-

тря на замшевые перчатки, и дождь, капающий с края зонта, затекал мне за воротник. Я начал серьезно опасаться подхватить простуду. Заказывать гроб по собственным меркам не входило в мои ближайшие планы.

— Да, конечно, джентльмены, — спохватился Джером. — Позвольте взять ваш багаж?

— О нет, не стоит, у нас ничего сверх необходимого, — обворожительно улыбнулся Валентайн, подхватывая саквояж. — Нам сообщили, что все приготовят.

Я молча следовал за ними, прислушиваясь к разговору — он быстро перешел в область погоды, Джером жаловался, что от постоянных дождей болят колени, и Валентайн начал советовать какое-то индийское средство. Я пропустил мимо ушей подробности, занятый своими мыслями.

Теперь, получив подтверждение, что работа гробовщиков не только переложена на чужие плечи, но и уже выполнена, я еще сильнее недоумевал, для чего нас сюда вызвали.

Я напряг память, желая восстановить последовательность событий именно так, как они происходили. И выходило следующее — несколько дней назад на связь с нами вышел лорд Лейтон, эсквайр, владелец поместья в небольшом городке к востоку от Эдинбурга. Разговор вел Валентайн, я же изучал вчерашнюю газету, сидя в кресле, и не особенно прислушивался. Но, со слов Валентайна, лорд Лейтон вызвал нас для похорон своей супруги, леди Лейтон, скончавшейся внезапно. На вопрос, зачем шотландскому лорду лондонские гробовщики (я сильно сомневаюсь, что в таком большом городе, как Эдинбург, наблюдалась нехватка представителей нашей профессии!), лорд Лейтон отвечал весьма уклончиво. Выходило, что мы

лучшие в своем деле и нас ему лично рекомендовали. Интересно было бы установить личность этого поручителя. Чувствуя, как в ботинках хлюпают шотландские лужи, я все больше проникался к этому неизвестному неприязню.

Путь от ворот до самого поместья занял не меньше четверти часа. Вся территория заросла густым кустарником, за которым никто не ухаживал, а деревья разрослись так, что листва перекрывала путь дождю и служила естественным убежищем. Петляя по дорожкам хитрого лабиринта, я успел заметить изящный грот и беседку-ротонду с белыми мраморными скамейками на берегу совсем крохотного пруда, заросшего тиной.

— Когда леди была молода, здесь было очень красиво, — вздохнул Джером, словно подслушав мои мысли. — Потом она заболела и уже не могла ходить так, как раньше. А без нее тут все забросили.

— А чем она болела? — поинтересовался Валентайн.

— Суставы. Едва могла передвигаться без инвалидного кресла, а по дому ей помогала передвигаться компаньонка, — пояснил дворецкий.

Валентайн кивнул, словно ответ полностью удовлетворил его любопытство.

— Вы проделали такой долгий путь ради нашей просьбы, поэтому прошу вас, о делах до завтра не говорим. Лорд Лейтон приедет утром, а пока мне поручено проследить, чтобы вы расположились со всем возможным комфортом.

Джером открыл перед нами двери, ведущие в правое крыло, и первым прошел внутрь, зажигая свечи.

Валентайн чуть помедлил, дожидаясь, пока я поравняюсь с ним, и легонько толкнул меня плечом. Уголок

рта его приподнялся в ухмылке. Он подмигнул мне — в сером глазу сверкнули искорки веселья.

— Крыло для слуг, — прошептал он и скользнул вперед мрачной тенью.

Я остановился на пороге и оглянулся на высокий мрачный особняк в неоготическом стиле, напоминающий замок своей ветхостью и неприступностью. Два крыла — для слуг и, скорее всего, гостевое, расходились, как легкие, от господской части, сердца этого места. Центральный вход легко узнавался по массивным дверям из цельного дуба с бронзовыми ручками-кольцами, высокому мраморному крыльцу и бронзовым львам, сторожащим подъездную дорожку.

Крыло для слуг, в которое нас привели, было попроще и, кажется, построено позднее основного здания.

— Дориан! — Оклик Валентайна вывел меня из размышлений, и я шагнул в дом, закрывая за собой дверь.

Внизу располагалась кухня и что-то вроде гостиной, а массивная лестница, выстланная неброским ковром, уходила наверх, к длинной анфиладе комнат.

— Лорд Лейтон нечасто принимает кого-то в доме, — с извиняющейся улыбкой проговорил Джером. — Но дал распоряжение устроить вас как можно лучше. Вот, прошу. Две комнаты, в каждой есть печка, ночами у нас бывает холодно. Грелки уже в кроватях. Ужин в 19:00, о нем оповестят ударом гонга. Это все ваши вещи?

— Да, благодарю. — Я занес в комнату свой саквояж, поймав настороженный взгляд Джерома.

Мало ли что может скрываться в черном саквояже гробовщика. Почему-то люди сторонятся наших подручных средств даже больше, чем нас самих.

— Из этого крыла есть проход в дом? — поинтересовался Валентайн, отвлекаясь от разглядывания старинного портрета в потертой бронзовой раме. Старик выглядел таким же потертым. Если это был кто-то из лордов Лейтонов, он крупно провинился перед наследниками, раз его сослали сюда.

— Да, в конце галереи есть черная лестница, правда, на ночь ее всегда закрывают. Лорд Лейтон хочет быть уверен, что в ночи никто не потревожит его покой.

— Стало быть, днем слуги спокойно туда ходят? — Валентайн задумчиво накрутил на палец прядь отросших черных волос.

— Да, конечно. Им же надо делать свою работу.

— Конечно, — эхом повторил Валентайн. — Спасибо, Джером, вы очень любезны.

Джером откланялся и оставил нас одних.

В здании было тихо. Не слышно ни разговоров, ни шагов.

— Слуги, видимо, сейчас в доме — готовятся к приезду хозяина, — поймав мой взгляд, сказал Валентайн. — Однако надеюсь, что мы сможем с кем-нибудь здесь перекинуться парой слов.

— Зачем? — искренне удивился я, поскольку беседы с живыми людьми не входили в мой список вечерних радостей.

Я, наоборот, вздохнул с облегчением, узнав, что лорд Лейтон не дома, — столь длинная дорога неизменно меня выматывала, и я надеялся отдохнуть.

— Потому что здесь что-то произошло, друг мой. — Валентайн поднес палец к губам. — Что-то. И вот хотел бы я знать, какое к этому отношение имеем мы...

— Мы хорошие гробовщики? — О господи, это прозвучало слишком наивно.

Валентайн рассмеялся.

— Мы лучшие гробовщики, мой дорогой, но называть нас за столько миль от дома ради того, чтобы поработать лопатами... Слишком изощренно даже для избалованного богача. Если только...

— Если только? — Я подошел ближе, и Валентайн, понизив голос, прошептал мне на ухо:

— Если только наш клиент здесь не ходит сквозь стены.

* * *

Я прошел в комнату и сел на кровать прямо в пальто. Слова Валентайна звучали резонно. Мы не стремились предать огласке наши спиритические таланты, однако мы жили в Лондоне, и пытаться утаить что-то было равносильно тому, чтобы встать на углу Оксфорд-стрит и объявить о том во всеуслышание. Потому мы ничего не скрывали, но и старались не привлекать излишнего внимания, чтобы не превратиться в декоративных медиумов в убийственно-зеленых гостиных.

Я видел призраков с детства — просто родился уже таким, едва не умерев при рождении, а Валентайн в юном возрасте столкнулся с шаровой молнией и заработал шрам на половину лица, белый зрачок и способности спирита, которые всю жизнь использовал в работе.

Но ничего удивительного, что слухи все равно шли, и иногда именно эти слухи и приводили к нам клиентов. Лорд Лейтон жил в глуши, но вел дела в Лондоне, так что...

— Стало быть, считаете, что его беспокоит призрак?

— Ставлю свой цилиндр, а он, как вы знаете, дорог моему сердцу. — Валентайн занес в спальню мой

саквояж и уселся прямо на него, закинув ногу на ногу и игнорируя стул. — Вопрос, который меня беспокоит, что именно это за призрак. Печальная фигура в саване, подглядывающая в окна по ночам и мешающая спать слишком пристальным взглядом, терзающим совесть? Или буйный полтергейст, стремящийся разгромить дорогие сердцу фамильные безделушки?

— Валентайн. — Я сурово на него посмотрел. — Что-то вы слишком веселы, друг мой. Не к добру.

— Просто я не люблю, когда меня водят за нос. — Его взгляд был невинен, как у агнца, но за счет того, что один глаз у него был серый, как грозовое небо, а другой белый и почти без зрачка, ожидаемого эффекта он добиться не смог.

— Нам платит лорд Лейтон, и мы должны быть на его стороне.

— Нам платят как гробовщикам, а хоронить пока некого. К слову, он даже не внес задаток. Я вообще не уверен, что похороны уже не прошли. Так что я оставляю за собой право провести здесь небольшое самостоятельное расследование.

Я обреченно вздохнул.

— И вы точно не хотите просто дождаться возвращения лорда Лейтона и все обсудить напрямик?

— Не будьте так наивны, Дориан. Если бы лорд Лейтон желал встречи с нами, он бы дожидался нас здесь. Мы с вами добирались на перекладных, а у него наверняка есть собственный экипаж. Так что будьте уверены, он ждет, что мы сами столкнемся с чем-то... интересным. А потом, удивленно разводя руками, скажет, что не имел об этом понятия, оно тут появилось само!

Я прикусил губу.

— Вы же не думаете, что он убил свою жену?

Валентайн вскинул руку:

— Дориан! Дориан, кто же бросается подобными обвинениями? Неслучайно в 1789 году наши друзья-французы изобрели презумпцию невиновности! Сначала придется установить истину, а уже потом решить, кто кого убил.

— А вы не сомневаетесь, что убийство было?

— Я не сомневаюсь, что здесь была смерть. — Он легко поднялся на ноги и огляделся. — Однако условия тут неплохие. Жаль, что наши комнаты не соединяются между собой, но они рядом. Терпимо.

Неплохие условия, упомянутые Валентайном, представляли собой обычную комнату для слуг в любом подобном особняке — когда была жива моя сестра, в поместье ее мужа, Кинс-холле, были точно такие же. Широкая, но простая кровать, застеленная свежим льняным бельем, небольшой шкаф для хранения личных вещей, стул и стол и таз для умывания в углу — вот и вся мебель. На окнах висел светлый тюль, и я поморщился — ночью в комнате наверняка слишком светло. В последнее время у меня усилились головные боли, и свою спальню дома я завесил самыми плотными черными гардинами, сшитыми на заказ в нашем траурном ателье.

Мой домашний призрак мистер Ч. М. Блэк по этому поводу сообщил, что я слишком рано начал превращать спальню в модный нынче саркофаг, а экономка миссис Раджани переживала, что воздух совсем перестанет попадать в комнату и я непременно заболею и умру, но я предпочел возмущению домочадцев сон без кошмаров, и пока меня все устраивало.

До нынешнего момента.

— Возможно, ночью нам и вовсе не придется спать, — словно уловив мои мысли, усмехнулся Валентайн. — Кто знает, что нас ждет.

— У вас уже есть план?

— Конечно. — Он поймал мой взгляд и широко улыбнулся. — Нам обещали ужин. Прозвучит гонг, и нам надо будет спуститься в кухню — как я понял, она находится здесь же, на первом этаже, и там есть что-то вроде столовой для слуг. В любом подобном месте слуги — глаза и уши дома, если хоть что-то произошло, они должны знать. Расспросим их.

— Вряд ли они вздумают раскрыть секреты хозяев посторонним гробовщикам, — криво усмехнулся я. — Если вообще из суеверия не испугаются разделить с нами стол. Вы же знаете, к нам относятся как к прокаженным.

Это было правдой — чем дальше от Лондона, тем сильнее демонизировали нашу профессию. Я не сомневался, что местные горничные настолько суеверны, что носят подношения маленькому народцу и верят в любые небылицы.

— А это уже зависит от нашего личного обаяния, — мягко ответил Валентайн. — И этого у нас с вами не отнять.

* * *

Валентайн ушел в свою спальню, а я снял пальто и шляпу, убрал их в шкаф и растянулся поперек кровати, глядя в потолок.

В оконные стекла стучал дождь, и я вдруг почувствовал, что очень устал. Все тело ныло от боли. В последнее время у нас было много дел — весна шла на убыль и уносила за собой все больше и больше лондонцев. Особенно тех бедолаг, чье здоровье надорва-

лось на тяжелой фабричной работе. Многие пережили зиму только чудом, и промозглая весна с легкостью добила их.

Нам приходилось хоронить бедолаг в общественном гробу. Неприятное занятие. К сожалению, гробы стоят дорого, и мы не можем позволить себе хоронить каждого бедняка в личном деревянном сюртуке — когда у них порой и при жизни сюртуков не водилось. И далеко не у каждой вдовы оказывались деньги, припрятанные на похороны.

Тогда нам приходилось использовать общественный гроб, в котором мы доставляли тело, трясаясь в вагоне третьего класса, от вокзала Лондон Некрополис до Бруквудского кладбища, рыли там могилу на положенных шесть футов вниз и затем переворачивали гроб, отправляя покойника в последний путь в одном саване под рыдания вдовы и ребятишек. А потом тащили пустой гроб на себе обратно в бюро, и, скажу я вам, хороший дубовый гроб весит порядочно. А бедняки не могли позволить себе сопровождение и катафалк.

Такова работа гробовщика, и я не жаловался, понимая, что цены на смерть неизменно растут вместе с ценами на все остальное, но теперь, когда бесконечное таскание общественного гроба туда-сюда на время прекратилось, мне хотелось просто отдохнуть.

Хотя бы один вечер, когда на законном основании у нас не было здесь никаких дел...

Но разве такие мелочи могли остановить Валентайна Смита?

Впрочем, пока он был чем-то занят, отделенный от меня крепкой неоготической стеной, я подумал, что могу поддаться слабости, и прикрыл глаза, намереваясь хотя бы четверть часа подремать.

* * *

Гонг заставил меня подскочить на кровати и в ужасе озираться по сторонам. Спросонья мне показалось, что я услышал выстрел. Но это всего лишь было приглашение к ужину.

— Проснулись, дорогой мой? — мягко спросил Валентайн за моей спиной, и я подскочил снова.

— Вы здесь давно?! — возмутился я. — Нельзя же так!

— Наблюдать, как вы спите? — невинно поинтересовалось чудовище в мантии гробовщика, закидывая ногу на ногу.

Он сидел на стуле у окна с книгой на коленях. Присмотревшись, я с удивлением понял, что он читает Китса.

— Лежала у моей кровати, захватил от скуки, — поймав мой взгляд, отмахнулся он. — Умойтесь, Дориан, и приведите себя в порядок — нам пора отправляться очаровывать милых горничных, и у вас в этом деле главная роль!

«Любой театр прогорел бы с таким драматургом, — подумал я, причесываясь перед тусклым зеркалом. — Главная роль в деле очаровывания милых горничных его стараниями досталась самому бездарному из возможных кандидатов».

— Вы прекрасно справляетесь, — добавил мой бесстыжий друг. — Меня вы очаровали, а это не так-то просто сделать!

Он шутливо поднял вверх указательный палец. Я вспыхнул и огляделся по сторонам, не найдется ли чего поувесистей, вроде томика Китса, чтобы кинуть в него и тем самым немного приглушить неуместное веселье.

Валентайн поднялся со стула, примиряюще держа руки перед собой, и подошел ко мне.

— Дориан, вы должны попробовать. Вы из нас двоих наиболее нормальный, а нам не помешает погрузиться в происходящее хоть немного, прежде чем мы поймем, какие роли уготованы здесь нам.

Он взял с туалетного столика мою черную ленту, обошел меня со спины и принялся заплетать мне хвост.

Я задумался. Если отбросить в сторону мою нелюбовь к разговорам с живыми людьми, я понимал — чем быстрее мы поймем, с чем имеем дело, тем проще нам будет определиться с дальнейшими действиями. Я сейчас уже не был уверен, кому мы приехали организовать похороны, и не удивился бы, если бы выяснилось, что лорд Лейтон позаботился досрочно о своих собственных. Усмехнувшись этим мыслям, я посмотрел в зеркало, отметив аккуратно завязанный бант, и первым вышел в коридор.

* * *

На кухне было пусто. Это удивило меня и даже немного расстроило — спускаясь по лестнице, я так отчаянно готовился к тому, чтобы предаваться пустым разговорам с милыми барышнями, что отсутствие этих самых барышень выбило меня из колеи. На мгновение я сам поверил в то, что желал этой беседы.

— Где же все? — Я огляделся по сторонам.

Добротный кухонный стол был прибран, но не накрыт к ужину. Значит, слуги еще не возвращались сюда, несмотря на гонг, призывающий к столу. Не было даже кухарки. Я заглянул за небольшую дверцу и увидел теплую еще печь, где стояла кастрюля, из которой исходил ни с чем не сравнимый аромат слегка

подгоревшей овсянки. Пока я печально осознавал, чем это чревато для голодных нас, Валентайн в два шага оказался у печи и пригасил огонь.

— Вот так. По крайней мере, ужин не пострадает, — пробормотал он. — Но куда всех унесло?

Словно отвечая на его вопрос, над нашими головами раздался отчаянный крик. Я вздрогнул. В голове моей сразу пронеслись легенды о баньши — духах умерших, своим нечеловеческим воем предрекающих скорую смерть тому, кто услышит их вой. Сердце зашлось, и я, прижав руку к груди, медленно осел на стул.

На Валентайна чудовищный вой не произвел, кажется, никакого впечатления. Ухватив пальцами свой подбородок, он осматривался, наклоняя голову то к правому, то к левому плечу, и оттого удивительно напоминал деловитого грача, из тех, что тщательно обойдут и оценят корку хлеба со всех сторон, прежде чем склевать.

Вой стих, а сердце мое все никак не унималось.

— Друг мой, что вы там так тщательно рассматриваете? — наконец вдохнув, спросил я.

— Пытаюсь понять, как это у них все устроено, — ответил он, глядя куда-то вверх. — Вот, видите? Эти трубы разносят любые звуки по всему особняку. Подозреваю, что разговоры тоже, главное — знать, как слушать. Кстати, Дориан, предлагаю нам с вами перестать что-либо обсуждать в наших спальнях иначе, как шепотом. У здешних стен весьма неплохие уши...

— А что это был за вой?..

— Всего лишь женский крик. И, если предчувствие меня не обманывает, когда мы отправимся тем маршрутом, которым слуги обычно ходят в жилую часть дома, мы отыщем источник этого звука. И новые неприятности на наши грешные головы заодно.

* * *

Предчувствие Валентайна не обмануло. Стоило нам пройти коридор насквозь и выйти в неприметную дверь, соединяющую флигель с основным крылом особняка, как в скором времени мы обнаружили собрание слуг, которые, подобно птичьему парламенту, собрались в центре гостиной, что-то шепотом обсуждая. Одна из горничных, миловидная худенькая девушка в черном платье и с белой наколкой в аккуратно уложенных волосах, причитала в голос. Слов было не разобрать, но именно ее крик мы слышали через трубы на кухне.

Мы стояли на галерее второго этажа около лестницы, и сверху нам хорошо было видно, что произошло.

Кровь на красном ковре с золотым вышитым орнаментом была почти незаметна, однако вряд ли хоть один человек мог остаться жив с ножом, торчащим из затылка.

По крайней мере, славному дворецкому Джерому это оказалось не под силу.

— Ау, — пробормотал Валентайн и невольно потянулся рукой к затылку. — Наверное, это было больно.

— Я рассчитываю, что он сам нам об этом расскажет, — ответил я. — Но никого не вижу.

— Этот гомон распугает кого угодно, — хмыкнул Валентайн. — Нахожу нелишним спуститься и предложить свои услуги. Это окончательно уничтожит нашу с вами репутацию милых людей, однако по крайней мере мы сможем привести в порядок тело.

— Думаю, это было бы вежливо с нашей стороны, — согласился я.

Я уже заметил, что среди слуг был только один мужчина — видимо, лакей, и он выглядел белым как мел.

По опыту я знал, что в таких делах пользу обычно приносят женщины, а не мужчины, и заметил полную, румяную кухарку, которая довольно резко рывкнула на рыдающую девушку:

— Эми, возьми себя в руки, дуреха! Он уже умер! А если мистер Лейтон приедет и не обнаружит у себя в спальне горячую ванну, он тебя так отходит, что мало не покажется!

Эми в ответ только еще горше зашлась слезами.

Кухарка нахмурилась.

— Ах ты, глупая девчонка!..

Она замахнулась было полотенцем, но ее остановил вкрадчивый голос Валентайна:

— Позвольте нам вмешаться, господа. Видите ли, когда дело касается смерти, лучше уступать профессионалам.

Эми подняла заплаканное лицо и уставилась на моего компаньона диким взглядом. Дрожащий палец устремился прямо в центр его груди, словно она пыталась застрелить его усилием воли.

— Это все вы! — крикнула она. — Вы принесли смерть! Вы черные слуги Сатаны!

— Справедливости ради, нас вызвали для организации похорон, стало быть, смерть нас опередила, — спокойно ответил Валентайн, подходя ближе. — Кстати, я был крещен, как и полагается честному англиканцу.

Я вскинул бровь, впервые услышав, что Валентайн, оказывается, честный англиканец, и сделал зарубку в памяти непременно рассказать об этом нашему общему другу викарию Майерсу. Он обязательно оценит шутку.

Эми же его слова не убедили. Враждебности во взгляде не поубавилось.